

УДК 342.53

Культурные права и Конституционный Суд Российской Федерации**Железнов Б.Л.**

Доктор юридических наук, профессор
кафедры конституционного права и прав человека
Казанского государственного университета,
Заслуженный деятель науки РТ

Хайруллин Р.А

Аспирант кафедры конституционного права и прав человека
Казанского государственного университета

В статье рассматриваются возрастающая роль и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в системе правовой охраны национально-культурных прав граждан и этносов России.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, культурные права граждан и этносов, Конституционный Суд РФ, национальное самоопределение.

Деятельность Российского государства в области культуры основывается прежде всего на положениях Конституции РФ [1]. Она определяет компетенцию органов государственной власти в области культуры. Это выражается в выделении предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в данной области (ст. 71 и ст. 72 Конституции РФ), что представляется необходимым в реалиях федеративного государства. Конституция РФ 1993 г. указывает также на компетенцию Правительства РФ (ст. 114 Конституции РФ) в обеспечении проведения единой политики в области культуры.

Конституция провозгласила приоритет общечеловеческих ценностей и интересов над всеми другими ценностями общества и государства: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2). Защита прав и свобод человека и гражданина является конституционно-правовой и международно-правовой обязанностью Российского государства [2, с. 15-19, 23-38, 31-40].

Культурные ценности – достояние государства и его народа. Конституция Российской Федерации,

впрочем, как и Конституция Республики Татарстан, закрепляет право каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ст. 44 Конституции РФ, ст. 14 Конституции РТ). Обязанность государства состоит в обеспечении данного права гражданина. Вследствие этого законодательство о культуре как отрасль российского законодательства должно быть направлено на обеспечение культурных прав человека, закрепленных в Конституции РФ, Конституциях и уставах субъектов Федерации.

Конституционные права и свободы человека и гражданина обладают специфическим набором средств и методов для их защиты [3, с. 70]. Но среди множества способов и механизмов обеспечения прав и свобод человека наиболее распространена судебная защита. В цивилизованном обществе именно суду принадлежит центральное место в системе национальной правозащитной деятельности. Эффективность государственной защиты прав и свобод человека, уровень законности и демократии в любой стране напрямую зависят от авторитета

правосудия, от реальной независимости и самостоятельности судов во взаимоотношениях с другими ветвями власти. Именно судебный механизм дает возможность защитить важнейшие социальные ценности, обеспечить регуляцию предоставленного личности правового статуса [4, с. 132], и здесь особую роль играет Конституционный суд Российской Федерации – специализированный орган правовой охраны Конституции и конституционного контроля, являющийся высшим органом судебной власти, занимающим особое место во всей отечественной судебной системе.

На него возложены полномочия по разрешению дел о соответствии Конституции федеральных законов, конституций и иных нормативных актов субъектов, проверке конституционности закона по запросам судов и по жалобам на нарушение прав и свобод граждан и др. При этом, защищая основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, обеспечивая верховенство и прямое действие Конституции на всей российской территории, этот высокий Суд подчиняется только Конституции, ничему и никому более [5, с.25].

Конституционный Суд России выступает фактическим и юридическим гарантом прав и свобод личности в связи с тем, что именно защита прав и свобод так или иначе является целью проверки почти во всех рассмотренных им делах. Право граждан на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволили бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости [6].

Решения и сформулированные в них правовые позиции Конституционного Суда РФ обладают нормативным потенциалом не только в формально-юридическом, но и в социально-психологическом смысле. Имея высокое ценностно-культурное значение, они оказывают нормативное воздействие на конституционно-правовое сознание населения. Каждое сформулированное Конституционным Судом решение вне зависимости от позитивно-нормативного или негативного юридического наполнения (признание законодательных положений неконституционными) реализует целый комплекс социально-психологических функций, в частности, путем конституционализации правового сознания всех субъектов права. Это становится, в свою очередь, основой для установления конституционной идентичности отдельных институтов политической, экономической, социальной систем общества, сформулированным идеалам правового, демократического, федеративного, республиканского и социального государства как конституционной модели развития Российской Федерации [7, с. 28].

Из смысла ст.ст. 96, 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» вытекает, что с помощью жалобы в

Конституционном Суде РФ могут быть защищены только права и свободы, получившие закрепление в Конституции РФ (например, на национальную принадлежность, на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества и др.), и лишь в тех случаях, когда данные права и свободы нарушены законом (федеральным или региональным), примененным в конкретном деле гражданина (граждан) или объединения граждан [8, с. 37]. Причем жалоба должна исходить от гражданина, в деле которого применялся закон, нарушающий его конституционные права и свободы.

Федеральный закон, о чем упоминалось выше, наделяет правом на обращение в Конституционный Суд РФ на тех же условиях (при наличии конкретного дела, нарушения примененным законом основных прав и свобод граждан) также Уполномоченного по правам человека в РФ и Генерального прокурора РФ.

Более того, деятельность Конституционного Суда РФ по защите культурных прав распространяется не только на отдельных граждан, но и на права целых народов, этносов в сфере национальной культуры и самобытности. Эти права народов обусловлены принципами их равноправия и самоопределения, которые мировым сообществом (как и Конституцией РФ) считаются общепризнанными. Такое качество придается данным принципам и Уставом ООН (ч. 2 ст. 1), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (ст. 1) и Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 1) от 19 декабря 1966 г., ратифицированными Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. В соответствии с указанными пактами «все народы имеют право на самоопределение», и в силу этого права народы «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие», все государства обязаны «поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право» [9, с. 197].

Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. [10] провозгласила право народов на самоопределение в избранных ими национально-государственных и национально-культурных формах (п. 4). Конституция среди иных прав народов гарантирует и право народов на сохранение родного языка. Не случайно Конституционный Суд РФ в своём Постановлении от 13 марта 1992 г. № 3-П указал на необходимость соблюдения всех прав народов, а значит, и права на их самобытную культуру [11]. В частности, равноправие народов находит свое проявление в том, что независимо от численности и других характеристик каждый из них имеет право на создание условий для изучения и развития родного языка, получение поддержки со стороны Российской Федерации, в ведении которой нахо-

дятся установление основ федеральной политики и федеральные программы в области национального развития России [9, с. 198].

Признание равноправия народов не исключает особого внимания со стороны государства к определенным их группам, которые в силу разных причин являются наименее защищенными. К таковым Конституция относит национальные меньшинства и их особую разновидность – коренные малочисленные народы, что также является одной из конституционных гарантий в сфере национальных прав, включая права в области культуры.

Здесь хотелось бы отметить, что наряду с актами, специально направленными на защиту прав коренных малочисленных народов, правовую основу регламентации прав этих народов составляют и акты, касающиеся регулирования и защиты прав всех национальных меньшинств в Российской Федерации. Находясь в ситуации национальных меньшинств на определенной территории, коренные малочисленные народы в равной степени, как и другие национальные меньшинства, вправе пользоваться правами, направленными на сохранение и развитие их национально-культурной самобытности, в том числе правом на создание национально-культурной автономии. Это право гарантировано национальным меньшинствам, включая коренные малочисленные народы, Федеральным законом «О национально-культурной автономии» [10].

Данный закон определяет систему национально-культурной автономии, предполагающей создание местных, региональной и федеральной автономии для этнических общностей, находящихся в ситуации национальных меньшинств на определенной территории. При этом установленная система предполагает возможность создания на территории субъекта РФ местными национально-культурными автономиями не более одной региональной национально-культурной автономии граждан, что обусловлено спецификой данной формы самоорганизации граждан, через которую осуществляется государственная поддержка национальных меньшинств в целях сохранения их самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [9, с. 118].

В связи с этим выражена правовая позиция Конституционного Суда в Постановлении от 03.03.2004 № 5-П по жалобе А.Х. Дитца и О.А. Шумахер [12], согласно которой подчеркивается, что благодаря регистрации национально-культурной автономии в порядке, предусмотренном законодательством РФ, соответствующая национально-культурная автономия приобретает не только права юридического лица, но и иные гарантированные Федеральным законом «О национально-культурной автономии» публичные права, которым корреспондируют перечисленные в данном Законе обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Как подчеркивает Конституционный Суд РФ в названном Постановлении, наличие национально-культурной автономии как объединения граждан РФ, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, не исключает другие формы самоорганизации граждан по признаку принадлежности к той же этнической общности. В соответствии с Конституцией и законодательством РФ могут создаваться другие объединения граждан РФ, относящих себя к соответствующей этнической общности, которые также содействуют сохранению самобытности, развитию языка, образования, национальной культуры, но не обладают статусом национально-культурной автономии, как он установлен Федеральным законом «О национально-культурной автономии» [9, с. 118].

Можно сказать, что вопросы самобытной культуры народов постоянно находятся в поле зрения Конституционного Суда России. Как справедливо отметил Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, «положение России как страны, расположенной одновременно в европейском и азиатском регионах, с многонациональным населением, переплетением культур, безусловно, осложняет формирование общественного сознания, у которого нет ориентации на единые ценности в связи с различием культур, религий и традиций. В этих условиях процесс формирования правового государства, эффективного действия принципа верховенства права идет долго и мучительно, поскольку культура прав человека как элемент социальной среды требует длительного времени для формирования. Роль Конституционного Суда – это роль садовника, возвращающего конституционные принципы на конкретной национальной почве» [13].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 30.12.2008.). Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Снежко О.А. Проблемы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в России // 50 лет Всеобщей декларации прав человека: Материалы Международной конференции. – Саратов, 1998. – 8-10 окт.

3. Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 70-72.
4. Велиева Д.С. Судебная защита права на благоприятную окружающую среду: конституционно-правовой аспект // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», Вып. 6. – 2005. – 200 с.
5. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации // Отв. ред. Б.С. Эбзеев. В 2 т. – Т.1. – М.: Юрист, 2001. – 589 с.
6. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в России. // СПС «Консультант плюс, 2008».
7. Бондарь Н.С. Решения Конституционного Суда как мера свободы и ответственности // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 10. – С. 28-30.
8. Кряжков В.А. Защита прав коренных малочисленных народов Севера в конституционных судах Российской Федерации: практика и перспективы // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 3. – С. 37-40.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – М.: ООО «Новая правовая культура», 2009. – 661 с.
10. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2965.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР», Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года «О референдуме Татарской ССР», постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 1.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 1033.
13. Зорькин В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 5.

Cultural rights and Constitutional court of Russian Federation

B. Jeleznov, R. Khayrullin
The Kazan State University

In this article increasing role and legal positions of Constitutional court of Russian Federation in the system of legal protection of national-cultural rights of Russian citizens and ethnos are examined.

Key words: universal values, cultural rights of citizens and ethnos, Constitutional court of Russian Federation, national self-determination.

